

Глава 327. «Его Величество говорит, что в основном это было лекарство».

«Не говори об этом сейчас». Лу Цыгуй наклонился ближе к Нин Сяояо и прошептал.

Нин Сяояо почувствовала необходимость объясниться. Глядя на великого мастера Куму, Нин Сяояо могла только сказать: «Я не заставляла вдовствующую императрицу делать это. Вы мне верите, Грандмастер?»

Магистр Куму сложил ладони перед грудью и пробормотал пение буддиста, прежде чем дать свой ответ: «Ваше Величество добросердечно».

Нин Сяояо:... Я не думаю, что он мне верит.

Чжоу Цзюньци сказал: «Ваше Величество, может ли этот крестьянин покинуть столицу с генералом Сюй?» Первый молодой мастер Чжоу прекрасно знал, что вдовствующая императрица Се — проблема, поэтому ему было наплевать на ее положение. Он даже подумал, что для Его Величества было бы лучше, если бы вдовствующая императрица умерла.

«Да, конечно!», - Нин Сяояо мгновенно кивнула. Она встала и подошла к Чжоу Цзюньци. «Что там, все знают, что у меня очень грозный хозяин, верно?»

Сюй Фэйю быстро вмешался: «Этот чудо-доктор?»

Лу Цыгуй нахмурил брови. Что эта девушка снова планирует?

«Давай, давай», - Нин Сяояо потянула Чжоу Цзюньци за руку. «Пусть мой хозяин взглянет на тебя».

Прежде чем Чжоу Цзюньци успел среагировать, Нин Сяояо уже вытащила его.

«Чудо-доктор может оживить отрезанную руку?» В то время как генерал Сюй питал некоторую надежду в своем сердце, его разум сказал ему, что это невозможно. Не в силах сейчас описать свои чувства, генерал Сюй повернулся к Лу Цыгую с вопросом.

Однако генерал Сюй испугался, взглянув на верховного главнокомандующего Лу. Лицо последнего было таким темным, как будто его нарисовали черными чернилами. Его Величество взял своего шурина только для того, чтобы найти своего хозяина, на что этот парень так зол? (Автор: потому что держались за руки о () о)

К тому времени, когда Лу Цыгуй и Сюй Фэйю прибыли в боковую третью комнату слева от главного зала, Чжоу Цзюньци уже стоял один в комнате. Его Величество Нин отправился искать ее «хозяина».

«Есть ли действительно реанимационное средство для отрезанной руки?» - спросил Сюй Фэйю еще раз.

Лу Цыгуй холодно ответил: «Не знаю».

Сюй Фэйю:... Действительно, на что этот парень так зол?

Вскоре вернулась Нин Сяояо с шеф-поваром Хуаном. Лу Цыгуй бросил взгляд на шеф-повара Хуана и сразу же пожалел о своем поступке. Императорский повар выглядел смущенным.

Чтобы выглядеть как специалист по потустороннему миру, шеф-повар Хуан был одет в

полностью белый халат, который создавал бессмертную атмосферу.

«Это мой хозяин». Нин Сяоя торжественно представила Чжоу Цзюньци и Сюй Фэйю.

Шеф-повар Хуан выпрямился, выпрямив живот. После успешного обмана вдовствующей императрицы Се он приобрел большое доверие. Каким бы безжалостным ни был человек, он не может быть более безжалостным, чем Достопочтенная Вдовствующая Императрица, верно?

Чжоу Цзюньци и Сюй Фэйю не были теми, кто судил о человеке по его внешнему виду. Однако этот чудо-доктор выглядел как белый медведь, сколько бы раз на него не смотрели. Его лицо было жестоким, он был черный и пухлый. Его образ сильно отличался от их ожиданий.

«Приходите, господин». Нин Сяоя посоветовала шеф-повару Хуану проверить руку первого молодого мастера Чжоу. «Можно ли это вылечить?»

Шеф-повар Хуан ранее репетировал реплики с Нин Сяоя. Хотя ему казалось, что Нин Сяоя подшучивает над ним, шеф-повар Хуан все же кивнул и выполнил свои обязанности. «Возможно».

Нин Сяоя сказала: «Хорошо, пожалуйста, угостите его, господин».

«Тогда вам следует отступить». - ответил шеф-повар Хуан.

«Ваше Величество?» - крикнул Чжоу Цзюньци.

«Большой Бро Чжоу потерял руку ради нашей страны». Нин Сяоя слегка похлопала по пустому рукаву Чжоу Цзюньци и торжественно заявила: «Мой Императорский Отец поступил с тобой неправильно. Вы все эти годы страдали из-за несправедливости. Примите мои извинения. Но не волнуйтесь. Если мой хозяин скажет, что это излечимо, он обязательно вылечит вас».

Шеф-повар Хуан с трудом дышал. Его тронули слова Его Величества, но он все еще шеф-повар, ах! Он может отрезать конечности, но отрастить отрезанную руку? Даже настоящий чудо-врач не может этого сделать, понятно?

«Поехали», - Нин Сяоя вытащила Лу Цзыгуя.

После того, как Лу Цзыгуя вытащили из камеры, он спросил тихим голосом: «Возможно ли это?»

«Ага», - Нин Сяоя ответила.

«Тогда почему бы тебе самому не угостить его?»

«Я обдумала это. Но если я сделаю это сама, люди будут думать, что я монстр». Этот вопрос на несколько дней поставил Нин Сяоя в растерянность. Поскольку ее сила все еще была ограничена, обновление человеческих клеток, такое как отрастание конечности, истощило бы всю ее энергию. Что бы она сделала, если бы к ней обратилось много людей? Должна ли она утомлять себя до смерти? Кто знает, могут ли люди принять жалкое объяснение вроде «неадекватных способностей»? (Автор: Значит, вы так много об этом думали, а...?)

Лу Цзыгуй прижал ладонь ко лбу. «Но вы не бойтесь, если другие сочтут шеф-повара Хуана монстром?»

Когда представление закончено, он все еще остается поваром. Не будет никакого монстра, а. Нин Сяояо уверенно объяснила. «Даже если вы, люди, хотите поймать монстра, вы все равно не сможете найти этого монстра».

Вы люди? У Лу Цыгуи внезапно пропало желание поддерживать разговор с мисс Нин. Сюй Фэйю также прогнал шеф-повар Хуана. В коридоре он стоял в оцепенении. Оживляющее руку лечение действительно существует в этом мире?

Шеф-повар Хуан заставил Чжоу Цзюньци лечь на диван с закрытыми глазами. Он накормил Первого молодого мастера Чжоу сахарной фасолью. Затем он по глупости встал перед диваном и стал ждать. Теперь, когда он сделал все, что должен, что дальше?

Тем временем под коридором на ступенях сидела Нин Сяояо. Она израсходовала все свои силы и ей нужно было немного сесть, чтобы отдохнуть.

Лу Цыгуй сел рядом с Нин Сяояо. Вытирая пот со лба, он прошептал: «Горячо?»

Нин Сяояо неловко усмехнулась. Она не горячая, она измученная.

Примерно через два часа шеф-повар Хуан с деревянным выражением лица открыл двери боковой камеры. Сюй Фэйю даже не спросил у шеф-повара Хуана результат. Он просто вошел в комнату. Лу Цыгуй тоже встал со ступенек и устремил взгляд на шеф-повара Хуана.

В глубине души Нин Сяояо тоже втайне беспокоилась. Поскольку ее нынешнее тело было слишком маленьким и слабым, она не знала, достигли ли ее способности того уровня, чтобы помогать человеческим клеткам реформироваться и расти. Если так, то она была более уверена в том, что будет иметь дело со старшим братом Верховного главнокомандующего и ранениями старшего брата мисс Джи.

Шеф-повар Хуан в настоящее время смотрел на Нин Сяояо с удивлением и восхищением. Он несколько раз проглотил слюну, прежде чем заикаться: «Я-она выросла».

Лу Цыгуй немедленно направился к камере. Он видел, как отрубают руки, но чтобы они снова вырастали? Верховный главнокомандующий Лу не мог представить, как это будет выглядеть.

Нин Сяояо медленно поднялась с земли и запихнула в рот миндальное печенье. Она съела целую сумку миндального печенья, но все еще не чувствовала силы в своем теле.

«Ваше, ваше величество!» Повар Хуан бросился к Нин Сяояо.

«Я знаю, что ты хочешь сказать. Но божественную пилюлю нужно использовать на достойном предмете, верно?»

В этот момент, если бы Нин Сяояо сказала, что свиньи умеют летать, а рыба — ходить, шеф-повар Хуан все равно ей поверит. - Ваше Величество, - понизил голос шеф-повар Хуан, - ваш хозяин бессмертен?

«А?» Нин Сяояо не ожидала, что шеф-повар Хуан скажет это. Она думала, что вместо этого он спросит о божественных пилюлях.

«Если бы он узнал, что я притворился им, он бы рассердился?» - робко и осторожно спросил шеф-повар Хуан.

Нин Сяояо приподняла брови: «Боишься быть избитым?»

«Боюсь, что потеряю жизнь, ах!» - воскликнул шеф-повар Хуан, дрожа от страха.

Нин Сяояо почесала затылок. Похоже, шеф-повар Хуан высказал ненормальный ход мыслей нормальных людей. В то время как другие прежде всего заботились о божественных пилюлях, этот парень беспокоился о сохранении своей жизни.

«Это верно», - Нин Сяояо на цыпочках погладила шеф-повара Хуана по плечу и заверила его: «Мой хозяин даже не выглядит так хорошо, как ты, он не рассердится». Если у нее нет хозяина, чего бояться?

Повар Хуан был ошеломлен, когда коснулся своего грубого пухлого лица. Его лицо не так хорошо, как у него? Неужели хозяин Его Величества не бессмертный, а чудовище? (Автор: кто сказал, что у бессмертных должна быть красивая внешность?)

«Почему там нет движения?» Нин Сяояо пробормотала себе под нос, пока шла в направлении комнаты.

В боковой комнате Лу Цыгуй и Сюй Фэйю стояли перед диваном, а Чжоу Цзюньци сидел на нем. Ни один из них не издал ни звука, пока все пристально смотрели на только что выросшую плоть из руки Чжоу Цзюньци.

Нин Сяояо подошла, чтобы взглянуть, прежде чем воскликнуть в шоке: «Ого, новая рука действительно выросла!»

«Почему я вижу, как растет плоть?» Сюй Фэйю выразил подозрение. «Рука — это плоть, ах». Нин Сяояо сказала: «Похоже, это работает. Теперь ему нужно только время, чтобы медленно расти ».

Хотя все трое мужчин были людьми, возглавлявшими армии, сражавшиеся в битвах, слова Нин Сяояо могли их напугать. Что, черт возьми, такое «медленно расти»? Это не овощи и не свиньи, а! Медленно расти?!

«Вы голодны?» Нин Сяояо резко спросила: «Пойдемте есть». Внезапно она вспомнила, что пропустила ужин, потому что была слишком занята кувырканием на простынях.

Сюй Фэйю и Чжоу Цзюньци покачали головами. Кто сейчас в настроении есть? Как Его Величество стал таким беззаботным?

«А что насчет вас, Верховный главнокомандующий?» Нин Сяояо повернулась к Лу Цыгую: «Почему бы тебе не поесть перед отъездом?»

Глядя на ожидающее лицо мисс Нин, Лу Цыгуй автоматически понял это, поскольку она не хотела с ним расставаться. Поскольку Лу Цыгуй не был в близких отношениях с Чжоу Цзюньци, он, естественно, не хотел бы сопровождать этого парня, пока его рука росла. Таким образом, Верховный главнокомандующий Лу слегка кивнул. «Этот предмет будет сопровождать Ваше Величество на обеде».

«Отлично!», - Нин Сяояо была вне себя от радости. Первый молодой мастер Чжоу внезапно почувствовал, что его рука не так важна, как еда для Его Величества.

Двое покинули боковую комнату и уселись за круглый стол в главном зале. Нин Сяояо

подумала, что Лу Цыгую будет интересно узнать о руке первого молодого мастера Чжоу, но Верховный главнокомандующий Лу ни разу не упомянул об этом во время еды.

Так ему все равно? «Держа коробку с десертами», - думала про себя Нин Сяояо, тайно наблюдая за Лу Цыгуем.

Слуги начали вытирать всю посуду. Как? Остатки? Когда Его Величество Нин здесь, как там могут быть остатки еды?

Лу Цыгуй остался на своем месте за чашкой чая. Наконец, из боковой камеры пришло известие, что рука Чжоу Цзюньци полностью ожила.

Прежде чем Нин Сяояо и Лу Цыгуй смогли направиться в боковую комнату, Чжоу Цзюньци и Сюй Фэйю уже прибыли в главный зал. Нин Сяояо потянула недавно отросшую руку Чжоу Цзюньци, чтобы проверить. «Она хорошо выросла. Как ты себя чувствуешь, Большой Брат Чжоу?»

Чжоу Цзюньци все еще был ошеломлен. Ему казалось, что мир перед его глазами вовсе не реален. «Попробуйте пошевелите?» - настаивала Нин Сяояо.

Чжоу Цзюньци все еще стоял ошеломленный. Лу Цыгуй протянул руку, чтобы коснуться. Это действительно настоящая рука. Это не подделка.

«Эй, эй, Большой Брат Чжоу?» Нин Сяояо махнула рукой перед Чжоу Цзюньци.

Ее движение разбудило Чжоу Цзюньци от этого ступора. Он инстинктивно сжал руку, услышав, как Нин Сяояо сказала: «Попробуйте пошевелить».

Нин Сяояо мысленно кивнула, когда увидела, что двигательные нервы функционируют нормально. Хотя сила этой руки не может сравниться с силой нормального человека, она будет улучшаться с каждым днем. Рука первого молодого мастера Чжоу теперь была в порядке.

«Чудо-доктор, он...» Поскольку Сюй Фэйю своими глазами видел, как восстанавливается рука Чжоу Цзюньци, его реальность подверглась астрономическому удару. Он уставился на Нин Сяояо и пробормотал: «Он действительно чудо-доктор, этот предмет...»

«Это было в первую очередь лекарство, хахаха». После долгой борьбы настоящая любовь Императрицы все еще не могла закончить свою линию. Нин Сяояо могла только смеяться: «Теперь ты можешь делать то, что хочешь, Большой Бро Чжоу! Это замечательно!»

Лу Цыгуй бросил быстрый взгляд на Нин Сяояо. Вы поощряете Чжоу Цзюньци вернуться в армию Чжоу и сразиться с Сюй Фэйю за военную мощь? Похоже, эта девушка не проявит милосердия во время действия. (Автор: Привет, Верховный главнокомандующий, не будь таким ...)